

УДК 316.3

КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Н.Н. Равочкин

COGNITIVE BASES OF SOCIAL DEVELOPMENT

N.N. Ravochkin

Аннотация. В статье рассматривается значение когнитивных оснований для современного социального развития. Изучаются наиболее значимые теоретические работы, позволяющие дать интегральное понимание когнитивных оснований, а также содержательно раскрывающие родовую для них модель «общество знания». Обоснована роль знаний как инструмента социальной инженерии. Продемонстрирована связь когнитивного развития обществ и их успеха в различных сферах жизнедеятельности. На примере с возобновляемыми источниками энергии подробно изучены и описаны детерминационные возможности знаний для экономического превосходства государств. Представлена и раскрыта природа обладания необходимыми для современного этапа общественного развития компетенциями, обеспечивающими превосходство как отдельных индивидов, так и целых общностей. Репрезентированы трансформации обществ после имплементации обуславливающих цифровизацию интеллектуальных конструктов. Показана специфика зарубежного и отечественного опыта. В заключение работы подведены основные итоги исследования.

Abstract. The article discusses the importance of cognitive foundations for modern social development. The most significant theoretical works are studied, which allow to give an integral understanding of the cognitive foundations, as well as meaningfully revealing the "knowledge society" model that is generic for them. The role of knowledge as a tool of social engineering is substantiated. The connection between the cognitive development of societies and their success in various spheres of life is demonstrated. On the example of renewable energy sources, the determinative possibilities of knowledge for the economic superiority of states are studied and described in detail. The nature of possessing the competencies necessary for the current stage of social development, which ensures the superiority of both individuals and entire communities, is presented and disclosed. The transformations of societies after the implementation of intellectual constructs that determine digitalization are represented. The specificity of foreign and domestic experience is shown. In conclusion, the main results of the study are summed up.

Ключевые слова: когнитивные основания, интеллект, общество, цифровизация, институт, управление, развитие, социальные трансформации.

Keywords: cognitive foundations, intellect, society, digitalization, institution, management, development, social transformations.

Проблема знаний и их применимости к социальной практике все чаще формулируется в качестве одной из значимых тематик при осмыслении современного общества. Предполагается, что подобного рода информация и сведения могут быть использованы для формирования принципиально новых институтов или трансформации существующих структур, обеспечивающих

социальные интеракции и разрешающих значимые для конкретного общества вопросы. Таким образом, поиск вынесенных в заглавие работы оснований общественного развития и выявление их истоков является актуальным вопросом не только в сугубо теоретическом, но и в прикладном аспекте.

На наш взгляд, одним из наиболее значимых методологических описаний проблемного поля когнитивных оснований социального развития является позиция, предложенная Ц.В. Жигмытовым и Л.Г. Сандаковой: «Задача развития общества, пусть даже поставленная в таком общем, приблизительном виде, с необходимостью подразумевает задачи выявления и постановки проблем, выстраивания их иерархии, а также поиска эффективного их решения» [7, с. 81]. Отсюда полагается, что детекция, формулировка, выбор вариантов для категорирования и разрешения проблем, как, впрочем, и сопряженные с ними процедуры являются когнитивными процессами, протекающими как в индивидуальном, так и в коллективном сознании. Следовательно, наличие таких знаний и обладание ими детерминируют сами возможности реализации необходимых социальных преобразований. Отметим, что именно наличие подобных оснований позволяет сформулировать адекватный инструментарий так называемых «инженерных» методов, каждый из которых позволяет вносить в общественное бытие динамизм. Это вполне закономерно, поскольку ускорение и усложнение общественной жизни являют собой резонную альтернативу статическим моделям социума, которые не способны быстро генерировать новые знания либо адаптировать успешный опыт преобразований, а траектории их трансформаций, подкрепленные упрощенными решениями, чреваты деградацией. В связи с этим для преодоления излишних дифференциаций обществ, доходящих до поляризации, образуется панорама из целого ряда злободневных вопросов и задач, требующих решения для возможности минимизации нежелательных сценариев социальных изменений. Таковыми средствами, как известно, являются определенные ментальные конструкты, чаще всего их модификации и конфигурации, которые определяют векторы развития, адаптированные под контекстуально определенные факторы, способствующие и/или препятствующие преобразованиям.

В качестве базовой гипотезы исследования имеет смысл взять логику ученых, проводивших всесторонний анализ принципов развития социальности постиндустриального транзита и сформулировавших концепт так называемого «Общества знания» в качестве варианта новой стадии коллективного бытия человека. Напомним, что данный термин предложен Р. Лэйном в целях описания детерминационных возможностей науки применительно к сфере публичной политики и социального управления. Также рассматриваемая дефиниция, описывающая одну из версий современного общества, явилась результатом многочисленных дискуссий интеллектуалов о техно- и экспертократии. Отметим, что в рамках обозначенной парадигмы предполагается абсолютизация роли знания и всестороннее использование интеллектуальных ресурсов для решения значительной части социальных проблем.

Базисом для формирования представленных интенций стали ситуации, при которых к началу 1960-х годов в индустриально развитых странах наметился рост квалифицированных специалистов и менеджеров по обработке и дальнейшему использованию знаний, общее количество которых начало превышать численность рабочих, занятых в непосредственном производстве на «классически понимаемых» заводах. Так, постепенно сформировались целые слои специалистов по работе с любыми формами знания. Более того, совершенствование ИКТ послужило дополнительной причиной развития компьютеризации и сетей, что в итоге привело к появлению Интернета и новых форм взаимодействий [6]. Все это объясняет схемы и принципы необходимости использования знаний в качестве ресурса современных интеракций между субъектами, значит, справедливо полагать, что когнитивные установки являются основаниями и принципами развития общества.

Рассуждая далее, нельзя не сказать, что в книге «Третья волна» Э. Тоффлер прямо указывает на связи между третьей научно-технической революцией и знаниями как важнейшего элемента экономического развития общества. Другим уточнением американского футуролога является уже отмеченное нами возрастание значимости компьютерных технологий. Тоффлеровская позиция интересна и тем, что «Третья волна» как детерминанта трансформации общественных технологий предполагает применение новых знаний и их последующее умножение при воспроизводстве, а также обязательную трансляцию в открытый доступ. Одним из злободневных вариантов реализации когнитивных оснований на практике может являться ответ на энергетический кризис, при котором знания предстают в форме проектов и разработок возобновляемых источников энергии [14, с. 225–235].

Говоря про сферу энергетики в общепланетарном масштабе, укажем, что интеллектуальные конструкты ложатся в основу концепций и программ государственного развития, связанных с внедрением конгруэнтной экологически ответственной политике и использование экологически чистых и возобновляемых источников энергии. Содержательно такие идеи одобряются властными акторами большинства стран, следовательно, предполагают формирование комплекса знаний, направленных на выработку и создание ряда технологий, которые бы могли стать адекватным и полноценным ответом на обозначенный вызов, заменив невозобновляемые источники. К примеру, в Германии на энергобалансе находится порядка 50 % рассматриваемых технологий, в то время как в России принята к исполнению и реализуется государственная программа по формированию аналогичных технологий и претворению ее в жизнь. Успешность применения в Российской Федерации знаний, которые реализуются в рамках ВИЭ, анализируется на основании целевого показателя снижения средней величины плановых капитальных затрат на 1 кВт установленной мощности. В своем анализе инвестпроектов А. Максимов демонстрирует позитивную динамику, в соответствии с которой за последние годы данный показатель снизился почти на 60 % [12]. Это, в свою очередь, подтверждает необходимость

вложений в знания, поскольку реализация рассматриваемых в рамках энергетики проектов доказала свою эффективность.

Представленные идеи формирования научно обоснованного использования возобновляемых источников энергии также включают в себя конкурсные отборы инвестиционных проектов по строительству различных электростанций, работающих на энергии Солнца и ветра. Полагается, что на уровне государства проводятся инвестиции и оформляется соответствующая отчетность по внедрению и использованию возобновляемых источников энергии. Использование необходимых знаний в форме технологий позволяет государству искать инвесторов и использовать ресурсы только тех из них, которые на практическом уровне оказываются максимально эффективными [9].

Пример с отечественной практикой не единственный. Так, в Западной Европе предпочитают руководствоваться принципом замены ранее используемых невозобновляемых источников энергии их так называемыми «зелеными» аналогами, что получило широкое практическое применение в германском обществе с их стремлением использовать вплоть до половины ВИЭ от всех способов получения энергии. Также заслуживает внимание подход, суть которого состоит в ориентации на создание производственной базы для «зеленой» энергетики. Смысл этого положения заключается в том, что технологии ВИЭ представляют собой конечный продукт, достижение которого связывается с возможностью получения дополнительных полезных эффектов [3; 8; 9; 11; 12].

Таким образом, когнитивные основания становятся причиной формирования рынка возобновляемых источников энергии и тенденции к понижению себестоимости итогового произведенного продукта (электроэнергии). Повсеместно действуют механизмы поддержки возобновляемых источников энергии, в том числе и в первую очередь на оптовых рынках. Также полагается, что инвесторы могут рассчитывать на гарантию возврата своих вложений и получать при этом фиксированные формы доходности благодаря платежам за мощность. Получается, что необходимые когнитивные основания укоренены в области науки и техники, что позволяет трансформировать не только энергетический комплекс, но и связанные с ним сферы общественной жизни ввиду открытости современных социальных систем.

Учет многомерности, которая отныне свойственна любым социальным преобразованиям, способствует формированию полноценного научно-производственного комплекса, который связан с разработкой, внедрением и опытным производством компонентов энергетической отрасли. Речь также идет о необходимости подготовки и развития персонала, который в дальнейшем может найти применение своим компетенциям не только в энергетике, но и, к примеру, машиностроении или же химической промышленности. Использование передового опыта и знаний инструментальным образом может способствовать повсеместному становлению «зеленой» энергетики, что открывает компаниям возможности для более выигрышного позиционирования на внутренних и международных рынках. Формируется новый способ реализации экономическими

агентами своего конкурентного потенциала в структуре международного рынка, где вместо монетаристских факторов ведущую роль приобретает именно интеллектуальный капитал организаций [3; 8; 9; 11; 12].

Важным когнитивным основанием социального развития является усиление внутреннего потенциала организаций, что обусловливается возрастанием возможностей и умножением ресурсов рынка. Именно внутрикорпоративный аспект деятельности понимается многими исследователями в качестве фундамента, конституирующего взаимодействия игроков рынка в самых различных областях. Выходит, знания, доказавшие свою прагматику, способствуют формированию фундамента для пересмотра архаизирующихся вариантов взаимодействий. Такой подход по поводу критической ревизии практик маркируется в качестве эффективного, поскольку именно здесь содержатся ресурсы для сообразования последующих действий в зависимости от одобряемых в организации интенций, что позволяет снять противоречия при формулировании миссии и стратегического видения развития, а также их артикулирования при выстраивании конкуренции с другими агентами экономических отношений.

Получается, что развитие как отдельных субъектов интеракции, так и всего общества представляет собой результат познания и практического использования ресурсов, прежде всего собственных. Исследователям, которые придерживались такой логики, удалось ввести «в научный оборот термин „ключевые компетенции“ для обозначения способностей, имеющих определяющее значение для результатов фирмы и ее стратегии» [8, с. 7]. Такие способности формируются и закрепляются индивидами в себе, что позволяет относить их к таким субъектам, которые способны активизировать процессы и предлагать новации по улучшению качества выполняемых действий и, как следствие, вывести компанию, сообщество или целое государство на более высокий уровень развития.

Закономерно, что систематическое применение сформированных компетенций на практике способствует усилению конкурентного потенциала. Исходя из этого, принципиальным оказывается положение по поводу «ресурсной концепции»: «Устойчивый успех фирмы зависит от наличия у нее уникальных ресурсов и организационных способностей или компетенций, которые, в свою очередь, являясь причиной недоступных соперникам экономических рент, определяют конкурентные преимущества» [3, с. 278]. Получается, когнитивные основания социального развития определяют способности отдельных агентов актуализировать навыки и оперировать с новой информацией, что дает ключевым акторам шанс стать первыми в освоении ранее неисследованных областей.

Разумеется, в этом плане показательна детерминационная роль когнитивных ресурсов для развития современного цифровизирующегося общества [1]. Наряду с технико-технологическими переменными, интеллектуальный капитал занимает особое место, поскольку как в локальных, так и в наднациональных форматах способен задавать основные векторы социальных трансформаций. Аналогичные формы и способы воздействия реализуются в отношении эффективности деятельности в других областях общественной жизни – культуре,

политике, экономике, что позволяет обществам ориентироваться на более высокий уровень своего развития, главным образом высвечивает их стремления выйти на желаемый эволюционный сценарий.

Так, в образовательной деятельности многие государства руководствуются подходами, формирующими «цифровое миропонимание» с соответствующими поведенческими и познавательными навыками для более быстрой адаптации к перманентно изменяющимся контекстуальным реалиям. Усиление идей мультикультурализма и ускорение процессов глобализации предполагает развитие навыков интересубъективных взаимодействий и толерантности, что также подтверждается усилившейся коммуникативной природой современных социальных институтов. Также возросший объем информации предполагает необходимость использования различных средств его получения и трансформации в знание [10].

В условиях Постмодерна тем более целесообразно осуществить некоторую типологизацию имеющегося плюрализма знаний для преодоления клипового мышления и разграничения всего поступающего из цифровой среды массива информации по реально полезным для жизнедеятельности индивидов категориям. В таком ключе принципиальную значимость для современной эпохи приобретает разграничение понятий «знание» и «информация». В первом из них отражается совокупность данных, эмпирически проверенных человеком, тогда как содержание второго понятия образует все множество сведений, значимость которых определяется реципиентом самостоятельно и лишь в дальнейшем может быть структурирована и трансформирована в знания. Таким образом, основанием знания является информация, которую в свою очередь правомерно понимать и как его инструмент. Примечательно, но даже «совершенная» или «улучшенная», то есть без помех и ошибок полученная информация, в абсолютном большинстве случаев может быть осмыслена неверно, в результате чего индивиды, целые группы и общества могут идти вразрез с желаемыми траекториями [2]. Проведение демаркационных линий между этими понятиями мыслится полезным еще и потому, поскольку они основываются на современных тенденциях цифровизации и ускоряющемся процессе создания и получения информации. Важным оказывается не только и не столько накопление информации или переводение его человечеством в область знаний, а одновременность протекания этих процессов [13, с. 45].

На саммите G20 была предложена оценка цифровой грамотности, включающая в себя пять индикаторов, среди которых выделяются такие критерии, как «информационная и компьютерная грамотность, медиаграмотность, коммуникативная грамотность, отношение к технологическим инновациям» [10, с. 227]. Результаты таких оценок применительно к странам полупериферии и периферии позволили обнаружить, что высокой цифровой грамотностью обладают менее половины населения, тогда как более четверти и вовсе обладают крайне низким уровнем или, говоря другими словами, не достигли дигитальной зрелости. Такое значительное число людей, не обладающих даже средним уровнем соответствующей грамотности, предполагает наличие высоких рисков для совершения

большого количества различных цифровых и киберпреступлений. По авторскому мнению, необходимость исправления такого положения дел усматривается в докладе ЮНЕСКО «К обществам знания»: «И тогда многие осознают, что не они владеют информацией, а, наоборот, она овладела ими» [4, с. 21].

Цифровое общество содержит в себе ресурс распространения информации в любых ее формах, среди которых можно выделить такие крайности, как фейковые данные, транслируемые неизвестными источниками, а также научные и обоснованные знания, расположенные на страницах известных и уважаемых изданий. Таким образом, умение работать с потоками информации в современности становится принципиальным для достоверности и точности получения объективных знаний о процессах, протекающих в мире. Как итог, процессы формирования умений работы с цифровыми источниками информации оказываются крайне важными и полезными. Именно поэтому для современных индивидов в целях адаптации к цифровой реальности навыки критической оценки воспринимаемых данных являются витальными, поскольку в обратных случаях они предстанут лишь в виде набора невразумительных сведений. Вдобавок к этому данные умения позволяют реализовывать выполняемыми знаниями креативную и критическую функции, в результате чего гарантируется дополнительная валидность для устранения недостоверности получаемой информации.

Другим значимым способом реализации когнитивных оснований социального развития в цифровом социуме становится ремоделирование форм транслирования информации. Так, Н.Н. Шамардин полагает, что «концепт общества знаний активно используется рефлексирующими учеными не просто в контексте осмысления процессов экономической, политической жизни, но и работает в информационной, научно-образовательной сфере, а также в сфере коммуникаций» [15, с. 186]. В координатах цифрового общества именно отмеченные выше коммуникативные основания являются важнейшим ресурсом преобразования вариантов коллективных взаимодействий в социальном бытии. Можно сказать, что при постиндустриальном транзите происходит обновление бэконовской максимы «Знание – сила», которая порождает новую модель социума и способно перманентно осуществлять его преобразование [11]. Для ускорения динамики социального развития часть знаний отчуждается в целях совершенствования рутинных действий за счет автоматизации процессов или роботизации, при этом наиболее интеллектуально сложные виды и способы взаимодействий остаются за людьми.

В современных реалиях можно также наблюдать многочисленные факты формализации взаимодействий посредством чат-ботов и иных продуктов искусственного интеллекта. С другой стороны, техника, способная упростить сложные и физически тяжелые производственные процессы или позволяющая перевести работу в удаленный формат, может привести к амбивалентным для когнитивного развития результатам, создав иллюзию совершенного мира и в некотором смысле обусловить стагнацию интеллектуального поиска. Еще одним практическим выражением данной тенденции становятся процессы

рурбанизации, которые напрямую связаны с формированием так называемого «электронного коттеджа» [14]. В первую очередь эти процессы начались в США, но затем они развернулись по всему миру, вследствие чего люди стремятся жить не в городах и мегаполисах, но за пределами урбанизированных территорий. В этих случаях профессиональная деятельность может осуществляться в дистанционном формате при помощи ресурсов глобальной сети и системы видеочатов, что, по мнению сторонников технократизма, существенным образом не влияет на качество. Знания, фундирующие процессы рурбанизации, способствуют преобразованию структуры современного социума, изменяя облик городов и открывая новые возможности как для внутренних коммуникаций внутри конкретного пространства, так и на более высоких уровнях своего масштабирования. В результате использования ресурсов знаний, вложенных в электронные коттеджи, последние становятся формой общезжития, преобразующей структуры современного общества, в котором на заводских площадях сложные и физически тяжелые процессы становятся все более и более авто- и роботизированными, в то время как индивиды все чаще заняты в области информации и интеллектуальных услуг.

В России обладание несколькими объектами недвижимости позволяет выбирать место жительства как в пределах урбанизированных территорий, так и в иных адресных объектах, что также изменяет морфологию отечественного социума. Однако в российских реалиях зачастую трансформируются и формы отдыха, при которых коттеджный поселок становится лишь промежуточным звеном между городом и деревней, по сути, выражая собой последнюю, но при этом вышедшую на определенный уровень апгрейда [5]. Говоря другими словами, это неоформа сельской жизни, доведенная в ряде аспектов до уровня городской среды. В рассматриваемых контекстуальных реалиях на современном этапе своего развития детерминационные возможности когнитивных ресурсов все еще не так выражены, однако это можно объяснить затянувшимся переходным периодом большинства государств постсоциалистического пространства. Справедливо отметить, что импорт зарубежного опыта содержательно не привел к избыточным негативным социальным эффектам, как, например, это произошло после слепого переноса демократических институтов и практик. Стоит признать, что имеющиеся на практике недостатки цифровизации представляются нам легко устранимыми в обозримом будущем за счет реальных достижений проводимой дигитализации общественной жизни.

Подводя итоги, можно говорить о том, что знания выступают основанием социального развития. Когнитивный фундамент трансформации общественной ткани выражается в том, что обладание соответствующими инструментами, реализованными в технологиях или же принципах организации социальных практик, детерминирует последующие векторы изменений интересующих взаимодействий. В первом случае знания позволяют модифицировать текущий научно-технологический уровень развития. Так, на примере возобновляемых

источников энергии было установлено, что в различных социальных системах неповторимым образом применяется многообразие сведений и представлений о конкретных технологиях и их релевантном для конкретной экономики и общества использовании. Более того, знания, включенные в систему компетенций индивидов, могут явиться как драйвером развития организации, так и фактором успешной адаптации к перманентно меняющимся и усложняющимся контекстуальным реалиям. Полагается, что применение компетентностного подхода к когнитивным основаниям социального развития позволяет раскрыть потенциал как отдельного человека, так и целых общностей, открывая возможности для проведения ревизии знаний, умений и навыков по принципам «точечной эффективности». Причём делать это для каждого конкретного случая, а уже позднее отказываться от архаизирующихся компетенций, повышая общий прагматический результат использования ресурсов. Наконец, актуальными социальными трансформациями становятся те, что неразрывны от процессов цифровизации и связаны с применением новейших информационно-коммуникативных технологий. В рамках данных тенденций именно обладание знаниями, главным образом верифицированными, позволяет странам ремоделировать собственные социальные структуры и в более широких масштабах определять уровень динамики инноваций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асалиев, А. М. Формирование профессиональных компетенций работников под потребности цифровой экономики / А. М. Асалиев. – Текст : непосредственный // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2018. – № 6 (102). – С. 67–76.
2. Бунина, В. Г. От информационного общества к обществам знания : международные документы об управлении в сфере образования / В. Г. Бунина. – Текст : непосредственный // Право и управление. XXI век. – 2008. – № 2 (7). – С. 1–11.
3. Винник, А. В. Компетенции как ресурсы экономической системы / А. В. Винник. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2016. – № 6. – С. 278–282.
4. Всемирный доклад Юнеско. – Париж, 2005. – 239 с. – Текст : непосредственный.
5. Дыльнова, Т. В. Социальная справедливость и социальное неравенство в условиях современной России / Т. В. Дыльнова. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2004. – № 1 (6-7). – С. 161–168.
6. Ефременко, Д. В. Концепция общества знания как теория социальных трансформаций: достижения и проблемы / Д. В. Ефременко. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 2010. – № 1. – С. 49–61.
7. Жигмытов, Ц. В. Развитие общества и задача социальной когнитивистики / Ц. В. Жигмытов, Л. Г. Сандакова. – Текст : непосредственный // Идеи и идеалы. – 2017. – Том 2. – № 1 (31). – С. 80–92.
8. Ковылин, Д. М. Управление знаниями как новая стратегическая парадигма организации / Д. М. Ковылин. – Текст : непосредственный // Российское предпринимательство. – 2011. – № 3 (2). – С. 4–10.

9. Коновалова, О. Е. Предварительные итоги российской программы поддержки развития генерирующих объектов на основе возобновляемых источников энергии / О. Е. Коновалова. – Текст : непосредственный // Труды Кольского научного центра РАН. – 2016. – № 5-13 (39). – С. 166–176.

10. Круподерова, Е. П. Формирование компетенций цифровой экономики в условиях информационно-образовательной среды вуза / Е. П. Круподерова, К. Р. Круподерова. – Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70-1. – С. 227–230.

11. Лопастейский, С. А. Знание как стратегический ресурс: методологические аспекты исследования / С. А. Лопастейский. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2018. – Том 18. – № 1. – С. 47–50.

12. Максимов, А. ВИЭ 2.0: Новая программа развития «зеленой» энергетики в России / А. Максимов. – Текст : непосредственный // Энергетическая политика. – 2020. – № 11 (153). – С. 22–27.

13. Савченко, И. В. Информационное общество или общество знаний? / И. В. Савченко. – Текст : непосредственный // Современные наукоемкие технологии. – 2008. – № 10. – С. 45–46.

14. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – Текст : непосредственный. – М., 1999. – С. 225–235.

15. Шамардин, Н. Н. «Общество знаний»: философско-методологическая критика понятия / Н. Н. Шамардин. – Текст : непосредственный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2015. – № 14 (211). – С. 185–192.

REFERENCES

1. Asaliev A. M. Formation of professional competencies of employees to meet the needs of the digital economy. Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova = Bulletin of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, 2018, no. 6 (102), pp. 67–76. (In Russian).

2. Bunina V. G. From Information Society to Knowledge Societies: International Documents on Educational Governance. Pravo i upravlenie. XXI vek = Law and management. XXI Century, 2008, no. 2 (7), pp. 1–11. (In Russian).

3. Vinnik A. V. Competencies as resources of the economic system. Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta im. V.G. Shuhova = Bulletin of the Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, 2016, no. 6, pp. 278–282. (In Russian).

4. UNESCO World Report. Paris, 2005. 239 p. (In Russian).

5. Dyl'nova T. V. Social Justice and Social Inequality in the Conditions of Modern Russia. Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sociologiya = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology, 2004, no. 1 (6-7), pp. 161–168. (In Russian).

6. Efremenko D. V. The Concept of the Knowledge Society as a Theory of Social Transformations: Achievements and Problems. Voprosy filosofii = Questions of Philosophy, 2010, no. 1, pp. 49–61. (In Russian).

7. Zhigmytov Ts. V., Sandakova L. G. The development of society and the task of social cognitive science. Idei i idealy = Ideas and ideals, 2017, vol. 2, no. 1 (31), pp. 80–92. (In Russian).

8. Kovylin D. M. Knowledge management as a new strategic paradigm of the organization. *Rossijskoe predprinimatel'stvo = Russian entrepreneurship*, 2011, no. 3 (2), pp. 4–10. (In Russian).

9. Konovalova O. E. Preliminary results of the Russian program to support the development of generating facilities based on renewable energy sources. *Trudy Kol'skogo nauchnogo centra RAN = Proceedings of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2016, no. 5-13 (39), pp. 166–176. (In Russian).

10. Krupoderova E. P., Krupoderova K. R. Formation of competencies of the digital economy in the information and educational environment of the university. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern teacher education*, 2021, no. 70-1, pp. 227–230. (In Russian).

11. Lopasteisky S. A. Knowledge as a Strategic Resource: Methodological Aspects of Research. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika = News of the Saratov University. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, no. 1, pp. 47–50. (In Russian).

12. Maksimov A. RES 2.0: A new program for the development of "green" energy in Russia. *Energeticheskaya politika = Energy policy*, 2020, no. 11 (153), pp. 22–27. (In Russian).

13. Savchenko I. V. Information Society or Knowledge Society? *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technologies*, 2008, no. 10, pp. 45–46. (In Russian).

14. Toffler E. *The third wave*. M., 1999. Pp. 225–235. (In Russian).

15. Shamardin N. N. "Knowledge Society": Philosophical and Methodological Criticism of the Concept. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo = Scientific statements of the Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Law*, 2015, no. 14 (211), pp. 185–192. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Равочкин, Н. Н. Когнитивные основания социального развития / Н. Н. Равочкин. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2023. – № 1. – С. 184–194.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Ravochkin N. N. Cognitive Bases of Social Development / N. N. Ravochkin // *The Bulletin of Armavir State Pedagogical University*, 2023, No. 1, pp. 184–194. (In Russian).